

Новое имя

— Каково играть Шекспира — человека, о котором каждый имеет особое мнение?

— Отчасти — сложно, потому что никто ничего толком о нем не знает. Но с другой стороны, это и к лучшему — никто не может уличить меня в неправильной трактовке образа. Конечно, это может прозвучать дерзко — Шекспир священен для академиков, для театралов. Но на самом деле он — полная загадка. В завещании он оставляет наследникам стол и стул. Вот и все, что известно достоверно.

— В прошлом году в прессе широко муссировалась теория, согласно которой Шекспир был геем.

— Да, я читал. Они основывают теорию на взаимоотношениях Гамлета с матерью. И в некоторых сонетах есть определенные намеки. Но это только теории. Мне кажется, что делать какие-то выводы бессмысленно. Мне нравится неопределенность. Конечно, пьесы Шекспира держат рекорд по количеству переделываний, и наш сценарист Том Стоппард отлично смог использовать этот факт. И в нашем фильме Шекспир действительно влюбляется в Виолу, когда она переодета юношей. Но я воображал, будто он влюбляется в ее голос. Мне кажется, это здорово и оригинально.

— То есть вы видели его гетеросексуалом?

— Послушайте, все его пьесы и сонеты противоречат друг другу — и относительно веры, и относительно религии, и относительно прочего. Он мог быть католиком, а мог — протестантом. То же самое и с его сексуальными предпочтениями. Это человек, который не поддается определениям. Стоппард сумел добиться удивительных результатов — он очеловечил миф, причем до такой степени, что каждый может увидеть в герое что-то свое.

— Одновременно вы сыграли царедворца-обольстителя в "Елизавете". Не странно ли — одновременно сняться в двух исторических фильмах, действие которых происходит в одну и ту же эпоху? И к тому же в обоих фильмах вашим партнером был Джеффри Раш?

— Я пошел на пробы в "Шекспира" в середине съемочного периода "Елизаветы", и у меня мелькнула такая мысль. Но это очень разные фильмы. "Елизавета" — реалистическое историческое полотно, а "Шекспир" — чистая фантазия, фильм не о костюмах и эпохе, а о чувствах и творчестве. Это совершенно современная вещь — сексуальная, забавная, полная приключений. А работать с Джеффри — настоящее удовольствие. Он комический гений. Он совершенно без проблем перешел с роли зловещего Уолсингема на роль комичного владельца театра. Это признак великого таланта.

— Смогут ли простые зрители понять проблематику "Влюбленного Шекспира"?

— Думаю, чтобы понять "Гамлета", не нужно быть сильно образованным. Шекспир не пережил бы испытания временем, пиши он только для академиков. Он писал пьесы для всех. То же самое — "Влюбленный Шекспир". Наш герой настолько очеловечен, что любой зритель с удовольствием посмотрит на его приключения. Пьесы Шекспира не потерялись в веках только потому, что он обращался к людям — их проблемам, их сексуальным аппетитам, их вере, их любви посмеяться. В шекспировских пьесах очень много грязных шуток.

— Трудно ли быть Файнсом-младшим? Влияет ли на вашу карьеру слава Рэйфа?

— Меня об этом спрашивает каждый второй журналист. В нашей семье семеро детей, и почти все пошли в кино. Я начал карьеру актера семь-восемь лет назад, когда Рэйф еще не был знаменитым.

— Недавно Рэйф снимался в фильме вашей сестры Марты "Евгений Онегин". Вы не хотели бы сняться с

Ангел-хранитель семьи Файнсов наверняка был немножко киноманом. Джозеф и Рэйф стали актерами, их сестра Марта — кинорежиссером. Еще одна сестра стала продюсером, еще один брат, Магнус, пишет музыку для кино (в частности, к фильму "Евгений Онегин", который Марта поставила с участием Рэйфа и Лив Тайлер). Правда, есть брат, ставший егерем, но он явно является тем исключением, что подтверждает правило.

В текущем сезоне Джозеф стал самым популярным Файнсом в мире. Недавно на экраны вышли два фильма с его участием — и оба оказались в списке номинантов на "Оскар". Первый — историческая драма "Елизавета" Шекхара Капура, где Файнс сыграл графа Лейчестера, любовника Елизаветы Первой, вошедшей в историю как королева-девственница. Второй — комедия Джона Мэддена "Влюбленный Шекспир", где Файнсу досталась роль самого Великого Барда — начинающего драматурга, сочиняющего коммерческую пьесу "Ромео и Этель, дочь пирата". Халтура не клеится, но в один прекрасный день сочинитель встречает очаровательную аристократку Виолу (Гвинет Пэлтроу), переодетую юношей, ибо женщины на сцену не пускали. Ее появление помогает писателю превратиться в Уильяма Шекспира.

Сюзен ХОУАРД

Джозеф Файнс: «Запретить ставить «Гамлета!»

ним в одном фильме?

— А мы уже снимались. Лет шесть-семь назад мы играли вместе на телевидении в фильме "Опасный человек: Лоуренс после Аравии". Правда, меня там видно на экране секунду или две.

— В этом сезоне вы сыграли в трех фильмах — "Елизавете", "Влюбленном Шекспире" и фильме "Марта, познакомься с Фрэнком, Дэниелом и Лоуренсом", который весной выходит на экраны.

— И еще играл в театре. Я уже несколько лет играю на сцене. Мне нравится перебираться со сцены на съемочную площадку и наоборот.

— Ваша театральная карьера в Англии идет успешно?

— Право же, не знаю. Я никогда не думал о работе в таком ракурсе.

— Вас часто можно видеть на сцене?

— Я недавно закончил играть в театре Royal Court. Пьесу написал Ник Рашн, это довольно странная вещь — о группе молодых людей в Северном Лондоне. Я играл героя по имени Билли. В пьесе нет четкой повествовательной линии, но по мере наших рассуждений о психологии обрисовываются характеры и прошлые героев. Пьесу очень хорошо приняли, все билеты были распроданы.

— Вы не собираетесь перенести ее в более престижный

театр в Уэст-Энде?

— Royal Court хорош тем, что там пьесы идут ограниченное время. Это очень удобно для людей, которые имеют сложный график работы.

— А каковы ваши планы на сегодня?

— Я снимаюсь в Лондоне в фильме "Протухший алюминий" (Rancid Aluminium). Это комедия о молодом человеке, который влюбляется в дочь мафиозы. Но этот молодой человек, во-первых, женат, а во-вторых — импотент. Его играю не я. Я играю его бухгалтера — немого сдвинутого парня, который любит делать гадости. Небольшое расширение амплуа.

— Как вы попали в "Шекспира"?

— Стандартный ритуал. Получил сценарий, пошел на пробы. Я несколько раз ходил: в первый раз прочитал отвратительно, но Джон Мэдден был достаточно добр, чтобы дать мне второй шанс. Потом мы делали пробу с Гвинет. Эта проба прошла очень хорошо. А через некоторое время мне сообщили, что я взят.

— Трудно ли было работать со звездой такого уровня, как Гвинет Пэлтроу?

— У нее удивительно динамичный талант. Я привык к дисциплинированности и техничности театральных актеров, но киноактриса с таким же потенциалом — сюрприз. Дело не в

том, как она себя ведет — дело в том, как быстро она обживается в сцене. Она может с одного дубля вытянуть сложнейшую эмоциональную сцену. Причем в стихах. И на диалекте, который не является ее родным.

— Что было сложнее — любовные сцены с Гвинет или сцены драк, стилизованные под комедию 20-х годов?

— Да, это было нелегкое испытание. Недавно я пересмотрел сцену драки и подумал: "Черт, а ведь кажется так легко!" У меня чуть не произошло смещение позвоночного диска. После съемок ужасно побела спина. А в любовных сценах я ужасно смущался — потому что когда ты делаешь это перед парой дюжины людей, все становится сложным.

— Вы действительно были обнажены?

— Не помню. Не думаю.

— Вы бы согласились обнажиться на сцене, если бы это требовалось по роли?

— Если бы это требовалось... Мне кажется, актер должен очень внимательно изучить сцену и понять, насколько необходимо. Иначе получится дешевый вуайеризм.

— Все мы слышали о том, как назойливы бывают британские таблоиды. Они сильно достают вас?

— Я стараюсь вообще не читать прессу. Мне приходится читать много сценариев, пьес, поэ-

тому я даже не просматриваю газет. Конечно, люди стремятся узнавать о своих любимцах все, что можно. Во время съемок Гвинет и Бена Эффлека постоянно подстерегали фотографы. Конечно, можно задать вопрос, что здесь первично — интерес читателей, или маркетинг киностудий? Впрочем, меня это мало интересует.

— Вы росли в Ирландии?

— Я провел 4 года на юге Ирландии — с 4 до 8 лет. Очень хорошо помню юго-западное побережье, Бэнтри-Бэй. Очень красивые места. Первозданные. Каждый камень хранит в себе миф.

— В Ирландии вы впервые пошли в школу?

— Да, мы пару раз переезжали, но в пределах небольшого региона. Отец работал фотографом, он делал фотографии для Ирландского совета по туризму.

— Вам хотелось бы снова вернуться в те места?

— Хотелось бы, но не уверен, что смогу там жить. Хотя я чувствую очень сильное ирландское влияние на мое образование.

— Когда вы впервые заинтересовались лицедейством?

— Мне было лет 9 или 10. В школе ставили мюзикл "Иосиф и его удивительный разноцветный кафтан". Я играл Иосифа. Правда, петь мне не разрешили.

— Вы просто открывали рот под фотоаппарат?

— Не помню. Пели все остальные ребята. Кажется, я участвовал в пантомиме.

— В то время Рэйф уже играл на школьной сцене? Или вы были первым в семье, кто ощутил актерское призвание?

— Я не могу сказать, что ощутил призвание. Просто мне впервые понравилось чем-то заниматься.

— А что было потом?

— В 16 лет я пошел в художественную школу. Потом на полгода уехал в Италию работать реставратором — вернее, просто чернорабочим на восстановлении виллы 12 века. Это было потрясающе! Потом приехал в Англию и сразу же пошел в молодежный театр в Южном Лондоне. Работал там два года, потом три года учился на профессионального актера.

— Сильно ли изменил вашу жизнь успех?

— Мне кажется, что все осталось по-прежнему.

— Вам по-прежнему приходится искать роли, названивать агента, просить: "Устрой мне прослушивание"?

— (Смех) Нет, конечно. Знаете, я скучаю по тем дням. Мне нравилось охотиться за ролями. Конечно, в этом отношении все изменилось. Сегодня я в списке привилегированных актеров, но сколько это продлится — не знаю.

— Вы хотите стать в будущем героем кино или характерным актером?

— Для меня, как и для большинства театральных актеров, главное — материал. Но в театре материал — все, а в кино между сценарием и готовым фильмом может произойти что угодно. Поэтому мне трудно вам ответить.

— Ваша любимая шекспировская роль?

— Ромео. Я играл Ромео в радиопостановке. Это было трудно, но очень здорово.

— Вы хотите сыграть Гамлета?

— Знаете, мне хотелось бы сыграть в "Гамлете" — но я не хочу, чтобы люди в передних рядах бормотали себе под нос текст моих монологов. Мне кажется, сегодня нужно на время запретить ставить "Гамлета". Пусть люди немного подзабудут эту историю.

— А как насчет других шекспировских героев?

— Знаете, когда Бен Эффлек снимался в "Армагеддоне", Брюс Уиллис смеялся над ним и говорил, что "Влюбленный Шекспир" погубит его карьеру — ведь его там вырядили в трико. Я появился в трико в двух фильмах подряд. Пока хватит.

● Кадры из фильма "Влюбленный Шекспир"

Театр и сцена